

Опубликовано на нашем сайте: 9 января 2003 г.

**Проф. Соколинский В.М.
Проф. Фаризов И.О.**

**КОНТРАСТЫ МЕНТАЛИТЕТА: ИЛИ ГОТОВЫ ЛИ
РОССИЯНЕ К РЫНКУ?**

(Вестник Финансовой академии, 2002, № 2)

Современная экономическая жизнь приобретает все более сложный характер. Обусловлено это двумя обстоятельствами. Прежде всего, развернувшийся в мире процесс глобализации четко обозначил не только растущий объем деловых связей, но и качественное их изменение. Все глубже постигается исследователями и другая истина: экономика – сфера принятия хозяйственных решений и, одновременно, – область сложнейших психологических реакций, проблем, явлений. Понимание многих рыночных процессов становится более полным при подключении к анализу еще одного инструмента – психологии. Именно этот методический прием позволяет объяснить такие, например, явления, как иррациональность, алогичность в принимаемых субъектами экономики решениях. Тем самым дополняется арсенал средств неоклассической теории, которая, как известно, изначально опиралась лишь на принцип рационального поведения всех участников рынка.

Одним из интересных аспектов анализа экономического поведения является та взаимосвязь, которая существует между менталитетом этноса и степенью развития рыночной экономики. Особую актуальность представляет собой вопрос об особенностях менталитета России, страны, идущей в ми-

ровом сообществе по весьма своеобразному (с точки зрения западной цивилизации) пути развития.

Проблема менталитета привлекла внимание западных исследователей в 50-60-х годах XX века. В значительной мере это было связано с анализом тех социально-экономических процессов, которые происходили в бывших социалистических странах. Интерес же российской науки к данной проблематике возник позже – на рубеже 80-90-х годов и был вызван изменениями в идеологии и в мировосприятии.

В течение нескольких лет появилась серия публикаций, посвященных проблеме ментальности. Данная категория активно вошла в научный оборот, однако из-за своей сложности не смогла до сих пор получить однозначного, единого научного определения¹.

Одна из существующих дефиниций менталитета, предложенная социологами, характеризует его как «определенное социально-психологическое состояние нации, народности, народа, граждан, запечатлевшее в себе... результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-географических и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета»². Более краткий вариант характеристики звучит несколько иначе: менталитет есть под-сознание нации.

С точки же зрения экономической теории (или экономической психологии) **менталитет** можно определить как своего рода **инфраструктурный фактор** (или даже – инфраструктурную

¹ Аналогично можно привести, рассматривая такое понятие, как «институт». Школа институционализма, как научное течение, содержит множество подходов и дефиниций по отношению к центральной категории и к основным задачам данной школы.

основу) принятия экономических решений. Действительно, подсознание нации накладывает отпечаток на многие формы делового поведения людей.

Современная социально-психологическая наука разработала ряд методов **глубинной характеристики** рассматриваемого понятия. В частности, сложились подходы, дающие возможность рассмотреть в менталитете определенную внутреннюю структуру, ее иерархическую конструкцию.

Согласно одной из концепций понятие «менталитет» включает в себя два компонента: **ядро и периферию**. Первый элемент представляет собой нечто глубинное, устойчивое. Он охватывает присущие данному народу духовные ценности, их иерархический порядок. Элементы ядра формируют образ жизни, идеологию нации, народа, социальной группы, личности. Данная часть менталитета содержит также базисные элементы культуры, представленные некими «образами», «смыслами». В целом ядро выражает основополагающие свойства этноса³.

Помимо ядра менталитет содержит **периферию**. Это – более изменчивая его составная часть. Она состоит из новых культурных и смысловых ценностей – недавно возникших или позаимствованных из других культур. Образно говоря, ядро менталитета принято обозначать как некие плотные слои, а его периферию – как относительно разреженную область.

Возникающие иногда в миропонимании человека перевороты ценностей больше затрагивают периферию, чем ядро.

² Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 94.

³ Редель А.И. Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // Социально-гуманитарные знания. 2000, № 5, С. 170, 171

Между ядром и периферией менталитета происходит обмен элементами, что способствует эволюционным и революционным переменам в подсознании этноса. Данные процессы могут происходить под влиянием исторических, идеологических, культурных и иных факторов. Наибольшее значение среди них имеют факторы долговременного характера.

С точки зрения возможности прагматического (и научного) изучения (социально-психологического, социологического) более доступным для исследователя принято считать периферию.

Завершая краткую характеристику структурных компонентов менталитета, обратимся теперь к тем его особенностям, которые характерны для российской этнической общности. Интерес представляют те взаимосвязи, которые можно проследить между отдельными чертами российского менталитета и процессом экономических преобразований в обществе. Выразим эту мысль и в форме вопроса: в какой степени россияне подготовлены по своей генетической предрасположенности к развитию рыночных процессов?

Пытаясь ответить на этот вопрос, целесообразно отметить то обстоятельство, что менталитет отражает некую усредненную линию поведения, стандартный стиль восприятия той или иной нации. В рамках этой общей, типичной установки проявляются различные отклонения, определяемые особенностями психологии различных слоев, групп, личностей. Кроме того, в рамках крупного государства, в котором этническая общность представлена обилием национальностей, народностей и где страна включает территории, географиче-

ски заметно отличающиеся друг от друга, понятие менталитета становится еще более многовариантным.

Отметив определенную степень условности, которая характерна для понятия «менталитет», приведем, тем не менее, ту совокупность черт (в форме тезисов), которая чаще всего отмечается исследователями, дающими характеристику типу российского менталитета. Последовательность предлагаемых оценок целесообразно изложить в русле поставленного нами выше риторического вопроса: **готовы ли россияне к рынку?**

1. Говоря о коллективной психологии россиян, уместно отметить, в первую очередь, такой ее признак, как **отсутствие установки на индивидуализм, на развитие своей личности ради победы в жизненной конкуренции**. Россиянам не свойственно стремление догнать ушедшего вперед конкурента с тем, чтобы превзойти его. В случае отставания обычно преобладает зависть, переходящая в агрессивный настрой. Россиянин склонен больше использовать при этом категорию «мы», чем понятие «я».

Как противоположный вариант уместно назвать стиль индивидуализма, сложившийся в США. В значительной мере это обусловлено историческими причинами. Страну заселили, в первую очередь, наиболее динамично настроенные представители разных этносов. Это было вызвано тем, что в эту страну переезжали в основном наиболее динамично настроенные люди многих стран мира. Нация сложилась в ходе исторически-естественного отбора.

У россиян обострено чувство социальной справедливости, оборотной стороной чего выступает уравнительная и

коллективистская психология, отмечает в своей публикации психолог И.В. Грошев. «Уравниловка» превратилась в устойчивую черту россиян, трудно поддающуюся изменению. Одной из граней этого чувства (возможно, наиболее яркой) является **чувство зависти**. Этот симбиоз уравниловки и чувства зависти вызывает раздражение в массовом сознании по отношению к нарождающимся чертам индивидуализма и к стремлению наиболее активных субъектов общества к получению высоких доходов⁴. Осевшая в подсознании установка на уравниловку породила очень популярное в прошлом бытовое выражение «никогда лучше не высываться!».

1. Русским людям в критических ситуациях свойственно избегать решений на уровне личного выбора. Они ориентируются чаще на определенного лидера. Издавна сложилась привычка доверяться лидеру, возлагать на него заботы и ответственность за все происходящее. С лидером связываются надежды и усилия по преодолению трудностей.

Реформы, разразившиеся в России стремительной волной, привнесли много нового. Они создали предпосылки для автономности граждан, дали возможность опираться на свои силы, надеяться на себя. Но все же перемены не смогли полностью избавить россиян от их традиционного «синдрома свободы от активности». Россиянам по-прежнему свойственно тянуться к государству, как к сильному коллективному лидеру.

Привыкнув в ходе исторического развития к жесткой власти, россияне создали обычай перекладывать на нее и

⁴ Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 28, 29.

многие свои заботы, а также надежды. В подсознании осела установка: активным следует быть, в первую очередь, — государству! Поскольку же изначально человек всегда имеет меньше того, что он желал, то в массовой психологии превалирует всегда **критическая** (точнее, ворчливая) **позиция по отношению к большинству мер правительства.**

Сила этой критики бывает разной. Она может реализовываться во внешней форме или быть глубоко спрятанной. Многое определяется силой, авторитарностью стоящей у государственной власти фигуры.

Например, жесточайший порядок преследования любой критики при Сталине заставил всех не только высказываться всегда одинаково, но и приучил к чувству страха «думать иначе». Во второй половине 90-х годов фигура Б.Ельцина боязливости не вызывала. Полученные же гражданские свободы использовались безо всякой ориентации на чувство ответственности. Примером явной перверсии свободы можно назвать публикации в оппозиционной газете «Завтра». Например, в статье «Дегенераты у власти», написанной в конце 90-х годов, была сделана попытка дать «однозначный, четкий и окончательный вывод» о «подлинной сущности» всех, стоящих у власти. О Гайдаре сказано в относительно мягких тонах: «Повис над землей огромный, лишенный волос эмбрион, досрочно, на втором месяце, покинувший матку, который вампирически высасывает жизненные соки народа». Характеристика А. Шохина была дана несколько жестче: «Чудится, что в его тройных окулярах проглядывают не глаза, а участки розового мозга. Его болотная, булькающая речь содержит в себе постоянную угрозу для остатков российского на-

селения». А о «главном реформаторе» – президенте Б.Ельцине мысль выражалась предельно кратко (лишних слов на эту личность таить не хотелось): «Продукт несварения мирового желудка».⁵

Выход на политическую арену новой, гораздо более решительной фигуры – В. Путина побудил СМИ сбавить степень критической тональности. Сработал подсознательный рефлекс: «власть – в руках сильной личности, нужно вести себя спокойнее!»

3. В психологии россиян **исторически не сложилось привязанности к владению частной собственностью**. Как и во многих восточных государствах этот институт не получил в России полноценного оформления. Сказался, очевидно, фактор «азиатского влияния». Отметим также и то обстоятельство, что тысячу лет назад страна выбрала тот вариант христианства (ортодоксальное православие), которое благом для человека считало отказ от богатства. Как отмечают исследователи, православие оправдывало богатство лишь как возможность творить милостыню⁶. Для сравнения следует упомянуть, что протестантская этика трактует богатство как благословение Божие, а труд – как высшую добродетель.

Еще одним началом, окончательно закрепившим «равнодушное» отношение россиян к собственности, явилась разразившаяся в начале XX века революция. Одной из центральных ее установок была радикальный нигилизм по отношению к частной собственности. В этой связи официальная идеология

⁵ Завтра. 1997, № 16.

⁶ Силкина Н.В. Влияние национального менталитета на развитие предпринимательской деятельности в России // Православие и Россия. Прошлое, настоящее и будущее. Томск, 1998, с 238.

сделала понятие «собственность» в течение большей части века еще более чуждым для россиянина.

4. В России активно развита **система неформальных отношений**. В этом также проявляется сходство с Востоком. Нежелание жестко следовать предписаниям, тяга решать многие вопросы «по благу», «по знакомству» – все это отражает типичную ситуацию. Такое поведение, в известном смысле, – попытка подсознательно решить определенное противоречие. Оно наблюдается между генетической ориентацией этноса преимущественно не на логические, а на эмоциональные методы поведения, с одной стороны, и необходимостью решения практических задач, что требует определенных нормативных действий, шагов, методов – с другой. Находя решение делового вопроса «по знакомству», субъект осуществляет определенный шаг в цепочке действий, однако обходит «прокрустово ложе» необходимых правил.

Солидные масштабы теневой экономики в России, уклонение от налогов – типичные примеры тех обстоятельств, в основе которых в значительной мере лежит система неформальных отношений.

5. **Рыночная экономика** по своей природе **построена на системе компромиссов**. Любой факт купли-продажи – своего рода совместное соглашение двух сторон, в ходе которого обе стороны выигрывают потому, что в чем-то могут уступить друг другу (продавец – по отношению к желанной для него более высокой цене, а покупатель – применительно к той сумме отданных денег, которую ему изначально тратить на данную покупку не хотелось).

Следует признать, что по своей биологической природе человек не склонен к соглашательству и компромиссам. К этому его приучает цивилизация и, прежде всего – механизм рынка. Торговые отношения постепенно устанавливают и укрепляют принцип: для того, чтобы удовлетворить свою потребность, человек должен прежде удовлетворить потребность другого. Приобретение благ требует средств, которые человек получает лишь после предоставления своего труда другому.⁷

К сожалению, рыночная цивилизация развивалась в России медленно и со значительным запозданием по сравнению с Западной Европой. Итогом явилось и традиционная жесткость человеческих позиций.

Итак, исторический путь развития общества привел к тому, что россияне научились уважать сильную личность. В то же время, привычка уступать окружающим людям сформироваться еще не успела. Более того, уступчивость подсознательно воспринимается в России как потеря собственного достоинства. Отразилось это и в лексике. Общеупотребительным стало понятие «крутой», Слово же «телерантность» так и не вошло в отечественный лексикон. **«Поиск компромисса, готовность к диалогу, согласию, сотрудничеству рассматривается русскими людьми скорее как проявление слабости, а не здравомыслия»⁸.**

6. Особенностью менталитета россиян является их **сильная зависимость от воспринимаемой информации**. Огромным влиянием обладает слово как таковое. Отсюда характерна и

⁷ См.: Соколинский В.М. Психологические основы экономики. М., 1997, с. 28.

⁸ Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 42.

склонность верить идеям, обещаниям. «Русский ум, – отмечал известный ученый И.Павлов, – не привязан к фактам, он больше любит слова на веру и ими оперирует...»⁹.

В течение многих десятилетий в XX веке программы построения коммунизма, затем – «развитого социализма» не приносили в должной мере обещанного, но в известной степени увлекали массы словесной формой, настраивали их на позитивный дух. Родившиеся же в 90-х годах программы реформ не создали, к сожалению, позитивного всеохватывающего воздействия. Причина заключалась в том, что существенно различалась лексика двух видов «пропаганды».

В рамках коммунистических призывов речь шла об абсолютно понятных всем вещах – о «неуклонном росте благосостояния всего советского народа». В призывах демократического правительства практиковались такие понятия, как «свобода», «демократия», «частная собственность», в течение многих десятилетий использовавшиеся лишь в критическом плане. Слово «рынок» советские люди длительное время сопрягали с термином «колхозный рынок», «базар». Он рождал представление о территории с овощными прилавками, где нужно было ухитриться выторговать у колхозника или приехавшего кавказца помидоры, огурцы или гвоздики немного дешевле первоначальной цены. Таким образом, понятия, выдвинутые реформаторами, в своих призывах к созданию нового общества, на подсознательном уровне воспринимались как нечто далекое, непонятное, а часто – чужое, и враждебное.

Новые слова требовали умения абстрактно думать, размышлять, анализировать. Слова же «повышение благосостоя-

ния населения» влияли на людей гораздо эффективнее. Вот почему рыночную реформу в России активно поддержали сразу в основном лишь слои интеллигенции и молодежи.

Тот факт, что на россиянина столь сильно влияет слово, был обусловлен той же историей. Сильная степень подчинения каждого индивида центральной власти и ортодоксальной церкви держалась всегда на словесных приказах и указаниях. Привычка верить «слову, ниспосланному свыше», объясняет высокую зависимость россиян от средств массовой информации в современных условиях. Проведившиеся социологические исследования показали, что россияне гораздо больше доверяют своим СМИ, чем это характерно для жителей западных стран.

Данный факт был также одной из причин того, что в период противостояния двух мировых систем ведущие западные страны выделяли крупные средства для радиовещания на социалистические страны. Информация, передаваемая в течение многих десятилетий на аудиторию в закрытых государствах, смогла существенно изменить мировоззрение некоторых слоев общества (интеллигенции, молодежи). В значительной мере экономический, социальный и философский смысл понятий «свобода», «демократия», «частная собственность», «рыночная экономика» стали привычными и понятными многим слушателям именно благодаря западным радиостанциям.

Отметим также, что традиционное для россиян доверительное отношение к словам, к их значимости связано и с другой психологической установкой – ориентацией интеллек-

⁹ Павлов И.О. О русском уме // Литературная газета. 1991. 31 июля.

туально подготовленной части населения на поиск смысла жизни, на философствование, на умозрительные конструкции.

Исследователями замечено, что для менее подготовленных слоев общества некое магическое, завораживающее воздействие оказывает система бранных выражений, т.е. русского мата. О степени его распространенности среди многих слоев общества всем известно. В 70-х годах, например, мода разговаривать матом «в своей компании» широко использовалась даже женщинами-преподавателями престижных московских вузов. Следы «русского лексического влияния» видны сегодня в среднеазиатских государствах. Многие узбеки, например, разговаривая на своем языке, активно используют бранные русские выражения (или их дословные переводы). И это несмотря на то, что уже 10 лет Узбекистан живет своей самостоятельной жизнью.

Итогом определенной **«замкнутости»** многих социальных слоев **на словесные образы** (самого различного типа) сделала россиян национальной общностью, относительно **далекой от практического склада ума**.

7. Ряд условий исторического развития **лишил** россиян **должной целеустремленности, склонности к сосредоточенной деятельности, серьезности**. Явно недостает и таких качеств, как ответственность, обязательность и надежность. Все эти параметры крайне необходимы для формирования стабильной и эффективной рыночной системы.

Что же явилось причиной данного обстоятельства? Прежде всего, следует назвать такие аспекты, как контрасты климата, преобладание сельскохозяйственного труда, длительное отсутствие развитой системы ремесел, фабричного

производства технически сложных видов продукции, отсутствие экономической свободы личности в сфере предпринимательства.

Примеры воздействия природы на российский менталитет красочно даны историком В.Ключевским. Леса, топи и болота, где селился великоросс, представляли тысячу опасностей, непредвиденных затруднений и неприятностей, среди которых надо было найтись, смотреть в оба, развивали изворотливость. В Европе, писал историк, нет народа более выносливого, приученного меньше ждать милостей от судьбы.

Но природа часто смеется над самыми осторожными расчетами: своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс выбирает иногда самые что ни на есть безнадёжные и нерасчетливые решения, бросается в мероприятие очертя голову, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть знаменитый русский «авось».

Короткое лето укорачивается ненастьем. Отсюда возникла постоянная необходимость в усиленной работе за малый отрезок времени. Ни один народ в Европе не способен к такому напряженному труду, но и нигде в Европе не встретить такой непривычки к ровной размеренной постоянной работе¹⁰.

Свою роль сыграло и то обстоятельство, что в условиях плановой системы нехватка самоконтроля компенсировалась методом административных наказаний, насаждением жесткой партийной дисциплины. Переход общества к этапу реформирования ликвидировал данную систему внешнего контро-

ля. В течение необычайно короткого времени была создана обстановка свободы, с которой нация прежде не была знакомой. Отсутствие внутренней самодисциплины приводит к тому, что формирование предпринимательских структур неизбежно сопровождается массой издержек и непредсказуемостей. Обман одним компаньоном фирмы другого соучредителя (в форме воровства, грабежа с последующим исчезновением «в неизвестном направлении») стал достаточно типичным явлением в России в первой половине 90-х годов.

Чувство ответственности, обязательности и надежности закладывается в человеческом обществе благодаря развитию цивилизации. Генетически, как известно, эти качества не передаются людям от животного мира. Формированию данных качеств лишь отчасти может способствовать воспитание в семье. Основной же побудительный мотив сокрыт во взаимозависимости людей, которая predeterminedена углубляющимся разделением труда и, соответственно, – рыночной формой обмена продукцией. Именно рыночный процесс с присущей ему атмосферой конкуренции приучает людей к производственной дисциплине.

Возможен, однако, вопрос: в Советском Союзе процесс производства достиг высокой степени разделения труда. В определенной степени он сохранился и до сегодняшнего дня (несмотря на остановку целого ряда подотраслей народного хозяйства). Почему же должного уровня самостоятельности не возникло (что привело к немалым огрехам в новых рыночных условиях)?

¹⁰ См.: Великий лентяй или великий затейник: готов ли русский человек к рынку? В кн.: Хохряков Г. Русские. Кто мы? М., 1993, С. 95

Причина данного «наследия» заключается в том, что работники советского предприятия выполняли, в первую очередь, план. Заботиться о сбыте им не приходилось. Все заранее предопределялось решениями «плановых органов». Именно поэтому в подсознании работников не возникало чувства зависимости от потребностей других субъектов экономики. Чувство ответственности появилось лишь по отношению к нескольким представителям отраслевого начальства и партийных структур. Причем данный стимул распространялся лишь на руководство предприятия, т.е. на крайне ограниченный круг людей. Для всех остальных работников все эти аспекты были чистой формальностью.

8. Россиянам свойственно и **отсутствие бережливости** (что также противоречит правилам рынка). Это свойство замечают многие иностранцы. Психологическая основа этого заключается в следующем. Продукт труда, созданный другим, подсознательно воспринимается многими людьми как что-то чужое и даже враждебное. В значительной мере такое обстоятельство также представляет собой результат исторических неурядиц. Прогресс в разделении труда в России (по сравнению с Западной Европой) задержался. Массы людей привыкли к тому, что все необходимое для своей жизни ассоциировалось у них лишь с результатом своего натурального труда.

Слишком долго в России существовали практически лишь две крупные отрасли: производство сельскохозяйственной и пищевой продукции – с одной стороны, изготовление промышленных изделий – с другой. Живя в сельской местности, практически в условиях натурального хозяйства, большая

часть населения получала в обмен на свою продукцию промышленные товары, которые воспринимались как продукты, производимые «чужими» социальными группами. Разделение труда на внутриотраслевом уровне (при котором необходимые для закупки товары производятся представителями «знакомых», «рядом живущих» социальных слоев) пришло в Россию слишком поздно.

Итогом отсутствия бережливости является удручающая картина, которую можно видеть иногда в городах страны: многоэтажные дома с разбитыми стеклами на лестничных переходах; раскрытые настежь двери многих домов зимой (жители спокойно относятся к тому, что городские отопительные системы обогревают улицы); сломанные и спаленные огнем лифты; автобусы с периодически разрезаемыми ножом сиденьями; вагоны электричек с выломанными отопительными системами и т.д.

Совершенно ясно, что отсутствие бытовой культуры, а часто и бытовой вандализм мало соответствует атмосфере цивилизованного рынка.¹¹

9. В заключение назовем такой элемент российского менталитета, как **склонность к экстремальному поведению**. Резко контрастные эмоции реализуются нередко в максималистских формах. Веселье рождает смех до потери сознания, возмущение приводит к ярости и истошным крикам. Феномен экстремальности национального характера социологи часто объясняют контрастами российского климата (холодная,

¹¹ Случаи бытового вандализма встречаются и в благопристойных западных странах. Однако им противостоит более целенаправленное противодействие органов порядка. Как пример можно привести те объявления, которые вывешиваются на остановках автобусов в ФРГ, в земле Шлезвиг-Гольштейн. В них дается объявления о том, какое

длинная зима и жаркое, но короткое лето). Варианты же громких криков обусловлены находящейся в подсознании генетической установкой из далекого прошлого: вид противника (зверя или человека), заставлял издавать громкие звуки, что создавало заряд силовой энергии, необходимой для защиты и нападения (вспомним систему специальных криков в ряде школ китайской борьбы кун фу). Цивилизационного же воздействия на данные подсознательные установки многим россиянам хватает далеко не всегда.

Совершенно очевидно, что современный тип экономики и жизни ориентирует людей на толерантность, на взаимопонимание и взвешенные решения. Экстремальность чужда современной модели общества. В качестве исключения можно назвать лишь сферу рекламы и зрелищ. Именно здесь производители вынуждены в условиях становящейся все более жесткой конкуренции идти на крайние меры. Экраны телевизоров, компьютеров и кинотеатров заполняют все более жуткие, садистские сцены. Их задача – разбудить в подсознании потребителей самые глубинные инстинкты, «стряхнуть» с них налет культурной цивилизации, заставить субъекта действовать на базе импульса, идущего уже не от сознания или культурного слоя подсознания, а от первородного инстинкта. Данный пример показывает, что в любом относительно хорошем варианте (каким можно считать цивилизованную рыночную экономику) могут содержаться и чуждые для человека элементы.

В немалой степени именно экстремальными чертами менталитета был обусловлен выбор россиянами тысячу лет назад

вознаграждение ожидает тех пассажиров, которые могут сообщить полиции о конкрет-

религиозного направления, которое в последующем стало поддерживаться лишь ограниченным количеством стран. Предпочтение было отдано заимствованному из исчезнувшей впоследствии восточной империи (Византии) ортодоксальному (т.е. консервативно настроенному) христианству, в течение 2000 лет не подвергавшемуся никаким реформам. Другими словами, был выбран некий крайний вариант религии.

Любопытно, что и сама процедура принятия религии прошла в экстремальной форме. Православие было принято единоличным решением князя Владимира. Вчерашние язычники в спешном темпе и без особого возражения смогли отречься от своих вчерашних кумиров – Перуна, Велесы, Дажь-бога, побросав в Днепр прежние любимые статуи.

Различия в вере связаны и с дифференциацией экономического мышления. В западных обществах, например, христианские ценности неоднократно подвергались Реформации. Итогом стало то обстоятельство, что ведущие позиции заняло протестантство. Его рекомендуемый духовный ориентир для развития человека предполагает правило: равенство всех на старте (в том числе, перед законом), которое не исключает последующей экономической дифференциации. Труд ради личного обогащения считается путем спасения души. Интересно отметить, что протестантской системе мотиваций близка и конфуцианская трудовая этика, созданная в еще более ранние времена в Китае.

В противоположность этому выбранное Россией православие предполагает равенство на финише. Тем самым выбранная Россией религия очень слабо корреспондировала с системой

рыночных отношений. Данное обстоятельство – еще одна причина того, что дух состязательности не стал традиционным явлением для россиян. Одновременно, противоположный мотив – зависть по отношению к тому, кто сумел выдвинуться вперед, – получил, как мы уже отметили, чрезмерное развитие.

Правда, история сложилась так, что в течение большей части XX века влияние ортодоксальной религии в стране заметно ослабло (в СССР она была объявлена вне закона). В настоящее время свобода верований возвращена вновь, однако, прежнего мировоззренческого влияния православие уже не оказывает. Пересиливают другие факторы.

10. Склонность к экстремальности порождает еще одну близкую психологическую установку – готовность **совмещать в своем понимании противоположное**. Ссылку на сочетание в русском национальном характере противоположных черт дал в свое время еще Н.А.Бердяев. В качестве объяснения была также названа «мучительная история» страны¹². В более развернутом виде мысль о переплетении разных противоположных свойств раскрыта у философа Б.П. Вышеславцева. Им были использованы не умозрительные догадки, а итоги анализа конкретного материала русских народных сказок. Отмечены, в частности, следующие противоречивые комбинации черт, о которых свидетельствует материал народного творчества: честь, любовь к родине, свобода – в одном случае, и «разлагающие темные силы меркантильного духа, бесчестной корысти и злобы» – в другом. В русской сказке, продолжает философ, мы найдем всю гамму желаний – «от самых возвышенных до самых низких». Мы найдем в ней и заветные мечты

¹² Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии . 1990. № 1. С. 78, 80.

русского идеализма и житейский экономический материализм¹³.

Известный ученый Д.С. Лихачев, отмечая такие специфические черты русского характера, как стремление к социальной справедливости, «пресловутый отказ от всех земных благ», подчеркивал также его противоречивые аспекты. Каждой черте характера противостоит некий противовес: щедрости – скупость, доброте – злость, любви к свободе – стремление к деспотизму и т.д.¹⁴

Еще более интересен **феномен двоемыслия**. Начиная примерно с 70-х годов, западными советологами стал изучаться парадокс, смысл которого заключался в том, что в сознании советских людей одновременно могли спокойно уживаться противоположные концепции, разные структуры мышления. Будучи в официальной обстановке, человек верил и с душой отстаивал одни истины, а дома, беседуя в семейном кругу на кухне, – совсем другие.

Причиной такого подхода был внутренний механизм психологической адаптации. Поддерживая официальную пропагандистскую линию партии, советский человек мог не бояться потерять свое рабочее место, и одновременно чувствовать возможность размышлять, выражая свое мнение в узком кругу доверенных лиц.

Феномен двоемыслия сохранился у россиян и в современных условиях. Изменения произошли лишь в отношении его компонентов. У достаточно широкого социального круга господствуют в сознании (отчасти в подсознании) два образа,

¹³ Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112, 114.

два подхода. Один связан с положительным представлением о рыночной экономике, другой – с резко отрицательным. Отчасти такое противоречивое восприятие рынка – следствие той пропагандистской работы, которую в течение многих десятилетий вела коммунистическая партия, используя такие мощные рычаги воздействия, как четкие словесные образы и целенаправленную систему информации. Взрослое поколение россиян хорошо помнит, сколько негативов было высказано в адрес западных обществ. Правда, в ином положении находится молодое поколение. Оно выросло уже в новом обществе и воспринимает рыночную реальность гораздо менее проблематично.

Итак, рассмотрение психологических аспектов дает основание делать вывод о том, что русским людям в целом свойственна «антикапиталистическая», антирыночная ментальность¹⁵. Это создает, безусловно, помехи для формирования рыночной системы в стране.

Однако все явления в жизни никогда не бывают однозначными. Многогранность российского менталитета проявляется и некоторые **благодатные для формирования новой экономической системы** параметры. К ним следует отнести столь типичную для россиян черту характера, как **терпеливость**. По этому качеству – терпению (даже сверхтерпению) – русскую ментальность часто соотносят с восточной.

В чем же причина наличия данной черты характера? Она вырабатывалась у населения как реакция на жесткие внешние

¹⁴ Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3-5.

¹⁵ Грошев И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 28, 29.

условия, как метод выживания, в частности, - в условиях длительного татаро-монгольского господства.

Это связано, таким образом, с закономерностями развития психической природы нации. Реагируя на негативное внешнее воздействие (например, на давление, репрессии), психика стремится приобрести защитные механизмы. Они вырабатываются цивилизацией, обычаями, культурой. Данные механизмы (представляющие своего рода принципы ответного поведения) проявляются в двух вариантах. Один из них - активный путь. Он нацелен на изменение окружающей среды и приспособление ее к себе. Другой предполагает сохранение среды и приспособление себя к ней. Первый принцип реализуется в настоящее время в западноевропейской культуре. Там человек - борец, преобразователь мира. Эти качества превращены в эталон. Русские воспринимают эти эталоны лишь в рефлексивном плане. На глубинном психологическом уровне у них реализуется второй принцип, внешне проявляющийся в форме терпения.

Терпение, отмечает в своей книге «О русском национальном характере» К.А. Касьянова, - это наш способ ответа на внешние обстоятельства, наш способ существования в мире. Это не способ достижения «лучшей судьбы», а способ самоактуализации личности¹⁶.

Данная черта российского менталитета позволила россиянам в относительно краткие исторические сроки пройти значительную часть сложнейшего этапа «первоначального накопления капитала». История ведущих европейских государств (например, Англии) напоминает, насколько жестким и

¹⁶ Касьянова К.А. О русском национальном характере. М., 1994. С. 112.

гнетущим был этот период в XVIII – XIX веках. Ситуация в России в конце XX века отличалась многими экономическими социальными катаклизмами, крайне высокой степенью социальной напряженности. Однако гражданская война страну миновала. Одна из глубинных причин мирной эволюции государства – терпеливость россиян. Они смогли в течение 2–3 лет выдержать ситуацию, когда полки магазинов полностью опустели, а уровень личных доходов резко упал. Сравнительно мирная обстановка, эволюционный вариант дал обществу возможность за десять лет реформирования создать многие формы современной рыночной системы.

Позитивный потенциал для развития современного общества заключен и в такой черте, как **патриотизм**. Это свойство (отчасти размываемое ныне) все же достаточно крепко сидит в глубинах национального характера. Данное качество этноса может быть использовано лидерами по-разному. Однако в потенциале патриотизм способен дать немало, если он будет нацелен, в первую очередь, не на победу в какой-нибудь мировой войне, а на более быстрое достижение лучших успехов в международной конкуренции.

Задаче создания новой модели общества парадоксальным образом может помочь и такая черта российского менталитета, как полярные установки в характере россиян, склонность к решительным действиям в критических ситуациях.

Очевидно, этим психологическим феноменом можно объяснить тот факт, что россияне, не обладая «рыночным» менталитетом, и потеряв большинство навыков рыночного поведения в течение большей части XX века, смогли в ходе первого десятилетия реформ создать новое качество жизни. По

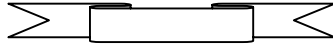
всей стране сформировался потребительский рынок, по своим параметрам все больше приближающийся к системе торгового обеспечения промышленно развитых стран мира.

Значительная часть взрослого населения страны, видевшего на протяжении большей части своей жизни лишь дефицит и пустые полки в магазинах и никогда не предполагавшего, что при своей жизни оно войдет в мир западного консюмеризма (другими словами, сможет когда-нибудь получить обилие товаров со всего мира в магазинах на своих улицах), поражена свершившимися изменениями.

В значительной степени положение в стране изменилось столь существенно благодаря также тому, что российский этнос неоднороден. Он столь же контрастен, как это свойственно российскому менталитету. Новые потребности жизни активизировали формирование слоев предпринимателей, которые в погоне за своей прибылью смогли создать в кратчайший срок нынешнее обилие предлагаемых благ.

В качестве резюме можно назвать те параметры, которые должны стать предпосылкой для позитивной эволюции российского менталитета. К ним мы отнесем:

- повышение зрелости экономического мировоззрения населения (в чем огромную роль должна сыграть тонко продуманная стратегия СМИ, реализуемая не только коммерческими, но и заинтересованными общественно-правовыми институтами),
- Формирование российского предпринимательства,
- возрастание роли интеллигенции,
- более активное вхождение страны в систему международной экономической информации.

Сведения об авторах:

Соколинский Вадим Михайлович – д.э.н., профессор кафедры «Экономической теории» Финансовой академии при Правительстве РФ;

Фаризов Иван Омарович – д.э.н., профессор кафедры «Мировой экономики» Института стран Азии и Африки при МГУ.